

После того как гости покинули виллу, Бай Хаожань остался стоять на балконе, махая им рукой. Лишь когда машина Лэн Цзюньчжэ скрылась из виду, он убрал с лица улыбку и вошел в спальню.

Ему оставалось выплатить триста тысяч долга. Для студента, коим он являлся, эта сумма была неподъемной — даже если бы он перестал есть и пить, на погашение ушли бы десятилетия, и не факт, что удалось бы рассчитаться полностью.

Ань Цзысинь с детства любил рисовать. Его мать занималась дизайном одежды, но умерла при родах. Отец, тоскуя по супруге, перенес все ее эскизы и материалы в кабинет, чтобы видеть их во время работы. Позже, из-за кризиса на рынке, их маленькая фирма разорилась. Пришлось продать имущество, чтобы закрыть долги. Отец, не имея сил начинать все сначала, устроился рядовым служащим на фиксированную зарплату — по сути, лишь ради того, чтобы проводить больше времени с сыном. Со временем он заметил, как мальчик постоянно достает модные журналы, которые когда-то листала мать, и часами завороченно рассматривает яркие наряды. Когда Ань Цзысинь подрос, он начал рисовать акварелью. Отец поначалу принимал это за минутное увлечение, но мальчик был упорен, хотя позже из-за учебы забросил рисование.

Бай Хаожань когда-то был дизайнером мирового уровня. Его коллекция женской одежды под названием Позднее лето, состоявшая из ста восьми моделей, принесла ему высшую награду — Золотой наперсток. И теперь он собирался использовать те крохи художественных навыков, что остались у Ань Цзысиня, чтобы сотворить чудо.

Дизайнер одежды обязан владеть основами рисунка и моделирования, обладать богатым воображением, разбираться в тканях, крое и пошиве, знать историю моды и стили великих мастеров, понимать психологию потребителя и основы маркетинга, уметь работать на компьютере и быть беззаветно преданным своему делу. Для Бай Хаожаня все это было пройденным этапом, а для Ань Цзысиня — лишь далекой историей, но стоило ему взглянуть на основы, как все остальное вставало на свои места. Бай Хаожань решил, что в ближайшее время приведет в порядок старые книги, чтобы они всегда были под рукой.

Обдумав все, он почувствовал странное облегчение. Принял душ и лег в постель.

— Младший ученик, ты опять лентяйничаешь? Если учитель узнает, снова заставит медитировать три дня без еды, — человек в белых одеждах подошел сзади и ласково взъерошил ему волосы.

Тот, кого называли младшим учеником, прильнул к руке старшего брата:

— Старший брат любит меня больше всех, он не даст мне остаться голодным.

— Ты просто пользуешься моей слабостью, верно? — мужчина шутливо щелкнул его по носу.

Младший чмокнул его в щеку и, покраснев, бросился наутек, выкрикнув:

— Старший брат, я решил, что буду твоим до конца своих дней!

Уши мужчины тоже покраснели. Он осторожно огляделся и, убедившись, что никого нет, с облегчением посмотрел вслед убегающему юноше.

Бай Хаожань проснулся и застыл, глядя на одеяло перед собой. Сон был таким реальным. Он до сих пор чувствовал трепет в груди — смесь сладости и счастья. Сжав ладонью воротник, он прошептал:

— Старший брат?

Но кто этот брат? Почему это чувство не похоже на то, что он испытывал в прошлых мирах? Он знал, что раньше никогда не влюблялся по-настоящему. Единственное исключение — прошлый межзвездный мир и тот холодный, властный, но такой заботливый мужчина. Но почему этот человек из сна вызывает в душе такую путаницу?

Не в силах разобраться, он покачал головой и взглянул на будильник: пять утра. Пора собираться в университет. Сейчас он студент, и если хочет осуществить свои планы, нужно действовать быстро.

Закинув рюкзак на плечи, он поймал машину и поехал на занятия. Глядя в окно на проносящиеся пейзажи, он поразился собственному спокойствию. Раньше его мозг каждую секунду просчитывал следующий шаг, опасаясь наказания или стирания за провал миссии. Теперь все иначе: у него полно времени, чтобы жить, наслаждаться и... встретиться с Диси.

— Остановите!

Визг тормозов. Бай Хаожань бросил водителю купюру и выскочил из машины. У ворот университета он увидел мужчину, выходящего из авто, и сердце пропустило удар.

Диси!

Лицо изменилось, но он сразу понял: это Диси. Его любимый Диси. Мужчина, казалось, почувствовал взгляд, мельком глянул в сторону Бай Хаожаня и отвел глаза. С такого расстояния он не мог заметить сходства с кем-то знакомым.

Мужчина выглядел статно и уверенно, на переносице поблескивали очки в золотой оправе, на нем была строгая школьная форма. Он двигался так размеренно, что Бай Хаожань засмотрелся. Он уже хотел сделать шаг навстречу, как вдруг рядом с тем мужчиной появился другой человек. Бай Хаожань тут же спрятался за колонну.

Это был Лэн Цзюньчжэ. Сравнив их лица, Бай Хаожань все понял: тот мужчина — старший сын семьи Лэн, Лэн Хунъи. Значит, его Диси стал Лэн Хунъи?

Неважно, кем он стал, он навсегда останется его возлюбленным! С этой мыслью Бай Хаожань вышел из укрытия, провожая взглядом удаляющуюся фигуру, и впервые с нетерпением ждал того, что принесет грядущий день.

Коснувшись лба, он вспомнил слова мужчины и пробормотал:

— Еще и пометил меня, властный тип!

Сидящий в аудитории Лэн Хунъи внезапно чихнул, но тут же невозмутимо продолжил разбирать бумаги.

Бай Хаожань шел к учебному корпусу. По требованию Лэн Цзюньчжэ он должен был каждый день возвращаться в то общежитие. Обычно он ездил на велосипеде, но из-за опоздания пришлось воспользоваться машиной. По пути он чувствовал на себе презрительные взгляды окружающих, острые, как мечи. Но Бай Хаожань шел с таким видом, словно прогуливался по собственному саду, не обращая ни на кого внимания.

Некоторые даже нарочно проходили мимо, бросая гадости про содержание и продажность. Бай Хаожань сразу понял, чьих это рук дело: кто, кроме Лю Юэ, сговорившегося с Лэн Цзюньчжэ, мог распускать такие слухи? Лю Юэ на людях изображал холодного и неприступного, а за спиной плел интриги. Лэн Цзюньчжэ любил его, но не мог устоять перед соблазнами на стороне, поэтому Лю Юэ, не смея открыто выразить недовольство, постоянно пакостил втихаря.

<http://bllate.org/book/21690/2237141>